

НАВСТРЕЧУ ДНЮ СОВЕТСКОЙ МОЛОДЕЖИ

МУЗЫКАЛЬНАЯ СРЕДА

МЫ УЧИМ ЛЕТАТЬ САМОЛЕТЫ

Слова Н. Добронравова.
Музыка лауреата
премии Ленинского
комсомола Александры
Пахмутовой.

в ритме медленного марша

ВСЕ МЫ НЕ МОЖЕМО МЕЧТАТЬ ТАКЕ АН СКОРЕЙ РО-
МАТИКИ, ЧЕМ МАТЕМАТИКИ.
ПРОСТО МЫ ВСЕ ИСПЫТАЛИ, МЫ И ЭКС-
КУРАТОРЫ НАС ВЕСЕЛЫХ ТРАСС. МЫ УЧИМ ЛЕТАТЬ СА-МО-
АВТАМИ, МЫ УЧИМ НА СТОИХ ВОЗДУХА
ДАТЬ ТАКАЯ У НАС РА-
БОТА, УЧИТЬ СА-МО-АВТАМИ ЛЕТАТЬ. ТА-
КАЯ У НАС РА-БОТА, У-
ЧИТЬ СА-МО-АВТАМИ ЛЕТАТЬ.

1. Все мы немощно мечтатели,
Скорей романтики,
Чем математики.
Просто мы все —
испытатели,
Мы изыскатели
Небесных трасс.

ПРИПЕВ:
Мы учим летать самолеты,
Мы учим их
страх побеждать.
Такая у нас работа, —
Учить самолеты летать.

2. Вот и одни мы за тучами...
Машина первая,
Всегда чуть нервная,
К небу она не приучена,

И мне поручено
Ей крылья дать.

ПРИПЕВ.
3. Каждый полет —
расставание,
Ты не прощаешься,
Шутить пытаешься...
Сотни часов ожидания,
Как испытания
Твоей любви.

ПРИПЕВ.
4. Слов о героизме
не надо нам, —
Мы не приказами
К друзьям привязаны.
Счастьем побед
и утратами
Мы крепко связаны
Между собой.
ПРИПЕВ.

...ПОЛЗ ЧЕЛОВЕК СКВОЗЬ
ТАЙГУ. ПОЛЗ ИЗ ПОСЛЕД-
НИХ СИЛ. Кровавый след
на снегу ветер поземкой ко-
сил. Рвал полушубок с плеч.
Лезвием резал лицо. Огня
бы — костер разжечь! Огня,
чтоб рядом прилечь... Огня,
чтоб услышать речь, люд-
скую... Бьет ветер свинцом!

...Полз человек сквозь тай-
гу. Не шел. Не бежал, а
полз, след оставляя в снегу,
как санный широкий полоз.
И кедры клонились вслед.
Тянули хвойные руки: «Ну,
доползи, человек! Выдержи
боль и муки!»

...Полз человек сквозь тай-
гу. Запекшись давили губы:
«Огня! И тогда — дойду...
Огня — и тогда — я — буду!»
Полз человек сквозь тайгу...
И разве теперь ответить:
отец или он на снегу кричал
в телефон в сорок третьем.
Врагов окруживших, кля-
ня — погибни ты, волчья
сыть! — просил: «Огонь — на
меня!», чтобы погибнуть...
и — быть!

...Полз человек сквозь тай-
гу... Полз из последних сил.
Кровавый след на снегу ве-
тер поземкой косил. И вдруг
сквозь кричащие ели, сквозя
вьюгу, прощитую влет:
«Пока я ходить умею,
Пока я глядеть умею,
Пока я дышать умею,
И буду идти вперед!»
И — солнцем горят кост-
ры. И жизнь — постоянный
риск. И там — на верхушке
сосны, репродуктора чер-
ный диск...

Так было и не было. Спро-
сите — кто он, этот человек,
как его зовут? И вам не смо-
гут ответить. А этот случай
в тайге? Его тоже не было?
И на нас взглянут с возму-
щением — так было! Десяти-
ки, сотни раз! А может быть,
вам покажут и маленькое
любительское фото: огни в
тайге. И расскажут, что та-
кое же хранится, как доро-
гая память, в доме на Сту-
денческой улице, в Москве.

Только там на обороте запи-
сано: «Аля! Может, это сухо,
но это из души старика-ком-
сомольца: эти огни зажигали
и твои песни. Алексей Шо-
хин».

Так было и не было. Так
рождаются легенды о пес-
нях...

А песен много. Песни это
ее жизнь. Это жизнь мятеж-
ной комсомолки. Песни, с
которыми идут на подвиг.

Песни, с которыми очень
здорово мечтать. Песни, с
которыми хорошо любить и
грустить...

Она пришла к ним нелег-
кой дорогой, наверное, по-
тому они так искренни и за-
душевные. Наверное, потому
они так дороги людям.

...Груды камней и ворон-
ки — черною пастью в небо.
Город любимый и звонкий,
был ли ты? Или не был?
Горы земли и камня — чер-
ные обелиски на месте
школьного здания, утопав-
шего в зелени листьев. Змеи
окопов петлею захлестнули
горло земли... Город, скажи,
что с тобой? Молчанье...
Моли — не моли! Волга се-
дая от горя ласкает изранен-
ный берег. Город, ставший
героем, тихо считает поте-
ри...

Одинокая девочка бродит
по руинам. Она возврати-
лась в Сталинград после эва-
куации. Здесь она училась,
здесь впервые услышала, как
рождаются чудесные, почти
сказочные звуки, которые
можно записать и сложить
в мелодию. А это уже музы-
ка и ее можно повторить на
рояле, и ее могут услышать
люди, которым будет так же
хорошо и приятно прикос-
нуться к сказке.

Одинокая девочка бродит
по руинам. Нет рояля. Нет
школы. А в единственных
уцелевших домах — госпи-
тали для раненых, Обвалив-
шиеся потолки и зашторен-
ные маскировкой окна. Бель-
ные бинты с расползающими
алыми пятнами, блед-
ные, измученные лица и тем-
ные, полные горя глаза. А
рояля нет. Есть просто ак-
кордеон, за которым чуть
виден белый девчоночий хо-
лодок. Но зато есть музыка,
есть песня, от которой свет-
леют глаза и расправляются
суровые горестные складки
у губ. Есть песня — прелю-
дия жизни.

Мужают песни на войне, в
пороховом дыму. Им не
ужиться в тишине, в уют-
ном доме. Ложится чер-
ный, черный снег, запырил
страну. Мужают люди не
во сне, и не по одному... И
не понять сегодня мне, и
верно, никому — зачем так
горек белый свет? И почему?
Ну, почему? Взрослеют дети
на войне...

...А девочку звали Са-
шенька. И когда военные

Лауреаты премии Ленинского комсомола ПЕСНЯ ЗАЖИГАЕТ ОГНИ

летчики выписывались из
госпиталя, Сашенька проси-
ла их: «Подбросьте до Моск-
вы!» Это была ее мечта. И
она приехала туда. Поступи-
ла в Центральную музыкаль-
ную школу, затем — консер-
ватория и первый приз на
конкурсе, посвященном Дню
Советской Армии. А потом —
аспирантура. Это — ее путь.
А музыка? Она началась
давно. Еще с того забытого
фильма «Юные музыканты»,
где светловолосая девчушка,
исполнявшая свое произве-
дение «Скерцо для рояля»,
подала первую заявку на
звание композитора. Ее му-
зыка — праздничная увер-
тюра «Юность», кантаты
«Ленин в сердце у нас»,
«Красные следопыты», «Рус-
ская сюита», «Концерт для
трубы с оркестром», симфо-
ния, посвященная XXII
съезду партии. Мелодии к
фильмам «Девчата», «Семья
Ульяновых», «По ту сторо-
ну», музыка к радиопоста-
новкам... Но главные музы-
кальные вехи — песни.

Диапазон их необычайно
широк. Но все они о юности,
мужественной и непреклон-
ной, нежной и застенчивой,
честной и смелой. О молодос-
ти, которая умеет мечтать
и работать, не покладая рук,
о ее дорогах и о встречах на
таежных тропинках, у кост-
ров, бросающих в темное
небо золотистые искорки-
звезды.

Это песня о героическом
острове —
«Куба — любовь моя!
Остров зари багровой...
Песня летит, над планетой
звеня:

«Куба — любовь моя!».
Это песня о смелом и дерз-
новном полете мечты, о
славном племени молодых,
в любую минуту готовых к
подвигам —

«Мечтать!
Надо мечтать
Детям орлиного племени!
Есть воля и смелость у нас,
чтобы стать

Героями нашего времени!»
Это бодрая и лирическая,
рассказывающая о светлом
и высоком чувстве — «Глав-
ное, ребята, сердцем не ста-
реть», и мужественная, воль-
евая, задумчивая —

«А путь и далек, и долог,
И нельзя повернуть назад...
Держись, геолог,

Крепись, геолог,
Ты — ветра и солнца
брат!».
И полная романтики юнос-
ти, которая вечно в пути,
в поиске —

«А в тайге горизонты
синие,
ЛЭП-500 не простая линия,
Но пускай тот, кто не был
в ЛЭПи,

Завидует нам!»
И легенда о любви, о таеж-
ном, звездном Усть-Илиме,
и вихревая, задорная, и мяг-
кая песня о довичках, тан-
цующих на палубе парохода,
плывущего по Ангаре.

Песни! Их много. Песни,
дарящие радость, окрыляю-
щие, зовущие в дорогу, пес-
ни о юности. Те, кто был на
XV съезде комсомола, знают,
как приветствовали, взос-
шедшую на трибуну малень-
кую белокурую женщину.
Цветы. Море цветов. Дар
любви благодарной юности
любимому композитору. Дар
любви человеку, посвятив-
шему свою жизнь песням о
юности. Она говорила: «Вся
моя работа, все мое творче-

*Читайтесь газетой
Ленинская смена
много успехов, боль-
шого счастья, разосы-
лать песни!*

А. Пахмутова

ство, вся моя жизнь связа-
на с молодежью. Поэтому
награда песням, которые за-
жигают огни в сердцах
юных.

Л. ДЕМЕТЬЕВА.
Присуждение композитору
Алексадре Пахмутовой
премии Ленинского комсо-

НА СНИМКЕ: композитор
А. Пахмутова.
Фото М. ПИМЕНОВА.